

Из кабинета куратора Вэнь Цзэе выходил, погруженный в собственные мысли, а в голове у него все еще крутилось имя, которое он только что мельком увидел в документах.

Гун Шисюань.

Для Университета Y этот человек был фигурой поистине легендарной. Поскольку выпустился он всего несколько лет назад, его имя еще не успело стереться из памяти студентов — на местном форуме то и дело всплывали темы, посвященные его персоне.

Классический случай, когда героя давно и след простыл, но легенды о нем живут и процветают.

Вэнь Цзэе как-то от нечего делать листал эти ветки. Что и говорить, шумиха вокруг Гун Шисюаня была вполне оправданной — его послужной список действительно впечатлял.

Гун Шисюань слыл настоящим вундеркиндом: поступил в Университет Y совсем юным, за годы учебы собрал все мыслимые и немыслимые награды, а едва получив диплом, принял бразды правления семейным бизнесом. Сейчас ему было всего около двадцати пяти, а он уже единолично руководил огромной корпорацией. Под его началом дела шли в гору с невероятной скоростью, а сам он заработал репутацию грозного игрока на рынке. Настоящий баловень судьбы, не иначе.

Успешных выпускников Университет Y повидал немало, но лишь Гун Шисюань умудрялся оставаться главной темой для разговоров и после того, как покинул альма-матер.

И секрет тут крылся вовсе не в его баснословном богатстве, блестящем происхождении или выдающемся уме — хотя всего этого у него было в избытке. Главным козырем Гун Шисюаня оставалась его внешность: он был невероятно высок и чертовски красив.

Вэнь Цзэе как-то наткнулся на его фотографии в одной из тем и вынужден был признать: парень действительно чертовски хорош собой. С такой внешностью ему бы не корпорацией управлять, а в шоу-бизнесе блистать — дебют в качестве айдола прошел бы на ура без всяких кастингов.

В наше время человек, наделенный властью, деньгами и безупречным лицом, обречен быть в центре внимания. Говорят, в студенческие годы Гун Шисюань держал в напряжении весь университетский городок: его обсуждали на каждом углу, а темы на форуме плодились со скоростью звука. Лишь после того как он забрал диплом, шумиха мало-помалу утихла.

Тем не менее этот человек оставил настолько глубокий след в истории вуза, что даже Вэнь Цзэе, не имевший с ним ничего общего, после прочтения его биографии невольно проникся к нему долей уважения.

Интересно, соизволит ли он почтить своим присутствием грядущий юбилей университета?

Вэнь Цзэе помотал головой, прогоняя праздные мысли.

«Какое мне вообще до этого дело?»

Ну приедет он, и что с того? К нему самому это не имело ровным счетом никакого отношения.

Выбросив эти мысли из головы, Вэнь Цзэе с удовольствием потянулся всем телом.

Последняя пара давно закончилась, так что час пик прошел, и на аллеях кампуса почти не осталось прохожих. Это было Вэнь Цзэе только на руку: он встал на лонгборд и без лишней суеты покатил напрямик к столовой.

Быстро поужинав, он заскочил в общежитие за ноутбуком и сразу же отправился в библиотеку.

Когда он заказывал кофе, Сестра Цзинь пристально вгляделась в его лицо и с улыбкой спросила:

— А-Е, у тебя сегодня какой-то праздник? На тебе прямо лица нет от радости.

Вэнь Цзэе от неожиданности моргнул, а затем рассмеялся:

— Неужели настолько заметно?

— Еще бы! — подтвердила Сестра Цзинь. — Сияешь так, словно наконец-то обзавелся второй половинкой.

Ее сравнение искренне позабавило Вэнь Цзэе. Сдерживая смех, он согласно кивнул:

— Повод действительно отличный, но, увы, личная жизнь тут ни при чем.

— И что же стряслось? Поделишься с сестрой?

— Скоро я съезжаю из общежития.

Сестра Цзинь удивленно вскинула брови, но тут же согласно закивала:

— О, это действительно победа! Избавишься от лишней головной боли.

Вэнь Цзэе лишь тихонько улыбнулся в ответ. Для него главным плюсом отдельного жилья было то, что теперь ему больше не придется ежедневно играть в прятки с Цинь Вэем.

Из-за того что сегодня он припозднился, его любимый уединенный столик уже оккупировали другие посетители. Пришлось довольствоваться первым попавшимся свободным местом в углу.

Домашнее задание на сегодня оказалось чисто символическим, так что он расправился с ним в два счета. Открыв ноутбук и запустив игру, Вэнь Цзэе обнаружил, что Падающей Луны над Низким Павильоном пока нет в сети. Зато во вкладке диалогов висело несколько сообщений от его напарника по арене — Легкого Бриза. Тот писал вчера почти сразу после того, как Вэнь Цзэе вышел из игры.

****[Личные сообщения] Легкий Бриз:**** Извини, бро, сегодня дела навалились, так и не смог зайти в игру.

****[Личные сообщения] Легкий Бриз:**** У меня тут намечается небольшой завал в реале на пару дней, так что на арену пока забей, не жди меня.

****[Личные сообщения] Легкий Бриз:**** Ты вообще как там? Потеря артефакта сильно подкосила? В клане настоящий пожар, все только про тебя и трут, а ты офлайн...

Вэнь Цзэе быстро набросал короткий ответ и прокрутил список контактов вниз.

Гильдия, в которой он состоял, носила название Терем Бурных Волн. И хотя она не хватала звезд с небес в глобальном рейтинге, это все же было солидное сообщество максимального уровня.

Почти все согильдийцы числились у него в списке друзей, но, по правде говоря, близких отношений ни с кем из них он не поддерживал. В свое время он вступил сюда исключительно за компанию с Легким Бризом, у которого тут играли знакомые. Самого Вэнь Цзэе политика фракций мало интересовала, так что он просто пустил корни в этом тихом месте.

Поначалу Вэнь Цзэе честно пытался влиться в коллектив, но согильдийцы при каждом его появлении в чате начинали подобострастно рассыпаться в комплиментах, величая не иначе как «богом» и «папочкой». Эта стена благоговения создавала такую глухую дистанцию, что Вэнь Цзэе, на дух не переносивший подобного пафоса, со временем бросил всякие попытки сблизиться.

Вчера ребята из Терема тоже пытались стучаться к нему в личку, но их робкие расспросы затерялись в тоннах спама от чужаков и полетели в корзину вместе со всем остальным мусором.

Поколебавшись секунду, Вэнь Цзэе закрыл вкладку — они все-таки не были настолько близки, да и ворошить тему полутораднейной давности не хотелось.

К счастью, вчера перед выходом из игры он предусмотрительно телепортировался в мирную зону, так что прямо сейчас внезапная смерть ему не грозила. Но радоваться было рано: контракт на его голову никто не отменял, а значит, у ворот города его гарантированно караулили любители легкой наживы. Путь наружу заказан.

В «Свободном странствии» практически весь ключевой контент — данжи, локации с жирным лутом и мировые боссы — располагался на спорных территориях. Сидеть безвылазно в мирной зоне означало добровольно отказаться от игры.

Вэнь Цзэе досадливо цокнул языком.

«И долго мне еще прятаться по углам как какому-то преступнику?»

Радовало лишь одно: пока что контракт на его ликвидацию висел только от той шайки отбитых токсиков.

Вэнь Цзэе был уверен, что Кокетливая Ии со своей свитой не упустит шанса станцевать на его костях и тоже выставит кругленькую сумму за его голову. Но от них почему-то не было ни слуху ни духу.

Судя по их обычным повадкам, оставлять его в покое они явно не собирались, иначе дело не зашло бы так далеко.

Подозрительное затишье наводило на нехорошие мысли. В душе шевельнулось дурное предчувствие, но ухватиться за конкретную догадку никак не получалось.

Пока он сидел без дела, в списке друзей наконец-то загорелся зеленым ник Падающей Луны над Низким Павильоном.

Поскольку сегодня они играли вдвоем, Падающая Луна просто добрал случайных игроков через быстрый поиск. Данж оказался плевым делом, а благодаря сокрушительному урону напарника они и вовсе пролетели его на одном дыхании. Сразу после финального босса Вэнь Цзэе предупредил друга и поспешил выйти из сети.

Сейчас перед ним стояла задача куда более насущная.

Закрыв игровое окно, Вэнь Цзэе перешел на официальный форум университета.

Он точно помнил, что там был специальный раздел объявлений и взаимопомощи, где часто публиковали предложения по аренде.

Но стоило странице загрузиться, как в топе обсуждений высветился свежий горячий тред:

«Вэнь Цзэе вообще берега попутал. Сколько он еще собирается мариновать нашего драгоценного Директора Циня?»

Вэнь Цзэе презрительно скривил губы.

«Сам ты попутал, придурок. В башке у тебя вместо мозгов одна субстанция, которой навозные жуки питаются».

Он подавил мимолетный порыв ворваться в тему и устроить этому кретину показательную порку в комментариях.

Подобные высеры появлялись с завидной регулярностью, и если бы он тратил драгоценное время на споры с каждым сетевым троллем, ему не хватило бы и тридцати часов в сутках.

Перейдя в раздел объявлений, он углубился в чтение и после долгих поисков наконец наткнулся на идеальный вариант аренды жилья неподалеку от кампуса.

Списавшись по указанным контактам с арендодателем, он оперативно обговорил условия и назначил встречу на завтрашний день, ровно на час дня.

Стоило закрыть вкладку, как на экране ноутбука весело звякнуло уведомление мессенджера.

****[Богиня с Мешком Денег]:**** А-а-а! Король Диких Земель, ты тут? Есть время покатать?

****[Богиня с Мешком Денег]:**** Я наконец-то разгрела всю эту дикую рутину, теперь у меня куча свободного времени по вечерам! Поиграем?

С «Богиней с Мешком Денег» Вэнь Цзэе познакомился в мобильной МОБА. Они просто случайно совпали в одной катке, но после матча девушка постучалась в друзья и взволнованно сообщила, что его голос точь-в-точь как у ее любимого актера озвучки. И тут же спросила, не подрабатывает ли он игровым сопровождением за деньги.

Само собой, он долго отнекивался, но настойчивость девушки взяла верх, и Вэнь Цзэе согласился на непыльную подработку.

К тому же, платила она по-королевски.

Да и в играх он отродясь не любил стучать по клавиатуре, предпочитая общаться голосом. Так что для него это было просто приятным времяпрепровождением в компании адекватного человека, за которое к тому же капали приличные карманные деньги.

К тому же его нанимательница оказалась на удивление тактичной. Ее устраивало простое

общение в голосовом чате во время матчей, и она никогда не донимала его расспросами в нерабочее время. Столь бережное отношение к личным границам вызывало у Вэнь Цзэе искреннюю симпатию.

Он огляделся по сторонам. В этот час посетителей в кофейне было раз-два и обчелся, а значит, он мог спокойно говорить в микрофон, нужно лишь контролировать громкость голоса.

****[Е]:**** Сгонять можно, но я сейчас не в комнате, так что буду говорить не в полный голос. Ок?

****[Богиня с Мешком Денег]:**** Да без проблем! Захожу, жду инвайт~

Они без труда взяли три катки подряд, оформив красивый винстрик, после чего решили закругляться.

Стрелки часов неумолимо приближались к десяти вечера. Решив, что на сегодня хватит, Вэнь Цзэе собрал вещи и вернулся в общежитие, где с порога ошарашил парней хорошей новостью.

— Офигеть, А-Е, ну наконец-то! — искренне обрадовался Чжан Цзытао. — Хоть человеком поживешь теперь, а не беглецом.

Цянь Синь вяло поддакнул и полюбопытствовал:

— И где присмотрел квартирку?

Ван Ян нахмурился и бесцеремонно оборвал его:

— Да какая разница, куратор только сегодня добро дал, А-Е еще и варианты-то посмотреть не успел. Но событие историческое, надо бы отметить! Может, рванем на ночной рынок за шашлычками?

— Опять ночной рынок? — проворчал Цянь Синь. — Деньги девать некуда?

— Да какие там миллионы, мы сто лет никуда не выбирались! — отмахнулся Чжан Цзытао. — Куй железо, пока горячо. Идем сегодня, и точка!

Поскольку времени до отбоя оставалось вагон, Вэнь Цзэе не стал капризничать и легко согласился:

— Эх вы, сказали бы на пять минут раньше, я бы хоть кроссовки не снимал.

Ван Ян скользнул взглядом по его домашним шлепанцам и прыснул:

— Да кто ж знал, что ты за секунду успеешь переобуться в домашнее.

— Да ладно тебе, темно уже, мы же чисто до палаток и обратно. Иди прямо в шлепках, кто там на тебя смотреть будет? — вставил Чжан Цзытао.

Цянь Синь ехидно вставил свои пять копеек:

— Да ничего вы не понимаете. А-Е у нас звезда, лицо кампуса, ему марку держать надо. Негоже первому красавцу университета светить пятками в дедовских шлепках, как нам, простым смертным.

— Какую еще марку, не неси чушь, — беззлобно буркнул Вэнь Цзэе, усаживаясь на кровать и натягивая чистые носки. — В шлепках на доске стоять неудобно, соскользну еще.

Но Цянь Синь не унимался, продолжая зубоскалить:

— Ой, да ладно, мы за угол за шашлыком идем, а ты доску тащишь. Исключительно ради понтов же, признай?

Вэнь Цзэе лишь иронично выгнул бровь.

В свое время он действительно встал на доску исключительно ради того, чтобы выглядеть эффектно. Вот только суровая реальность быстро показала: свободного времени у студентов хоть отбавляй, а вот подходящих дорог и моментов — не очень.

До лекций он еще мог долететь с ветерком, если выходил пораньше. Но после пар, в самый час пик, тротуары забивались так, что лонгборд приходилось брать подмышку и уныло тащить в обнимку до самой общаги.

Так что при малейшей возможности прокатиться по свободной дороге он непременно хватал доску. В конце концов, зря он, что ли, столько падал и разбивал коленки при обучении? Не пропадать же навыку.

Вэнь Цзэе весело усмехнулся:

— Ну разумеется, ради понтов я его и покупал. А ради чего еще, по-твоему, люди встают на доску?

Цянь Синь поперхнулся от такой прямоты и со вздохом покачал головой:

— И без того девчонки вслед шеи ломают, а тут еще и лонгборд. Нам, простым смертным

холостякам, после этого ловить вообще нечего.

Ван Ян не упустил шанса подколоть приятеля:

— Да ладно тебе ныть. Когда ты идешь рядом с А-Е, у тебя есть хоть какой-то шанс попасть в поле зрения девчонок за компанию. А вот если ты выйдешь один, на тебя вообще никто даже не обернется.

Цянь Синь мгновенно посуровел, в его глазах блеснула обида:

— Слышь, Ван Ян, ты на что это намекаешь?

— Да ладно вам, мужики, пошутили же! Чего вы на ровном месте завелись? — поспешил вклиниться между ними Чжан Цзытао, предчувствуя скорую ссору.

Вэнь Цзэе к этому моменту уже зашнуровал кроссовки и сполоснул руки. Видеть, как парни грызутся из-за его персоны, ему совершенно не хотелось. Он выдвинул ящик своего рабочего стола, зачерпнул оттуда горсть сладостей и миролюбиво спросил:

— Парни, конфеты будете?

— Давай, закинусь глюкозой, — отозвался Ван Ян.

Вэнь Цзэе просто раскрыл ладонь.

В руке у него оказалось ровно пять молочных конфет «Белый кролик». Ван Ян и Чжан Цзытао взяли по одной, а вот Цянь Синь скромничать не стал и бесцеремонно сгреб оставшиеся три штуки себе в карман.

Не оставив самому хозяину ни единой конфетки.

У наблюдавших за этой сценой Ван Яна и Чжан Цзытао синхронно дернулись уголки губ.

Цянь Синь обожал халяву и никогда не упускал случая урвать кусок побольше. Обычно соседи смотрели на его мелкое крохоборство сквозь пальцы, списывая все на не самое простое финансовое положение его семьи, но сейчас... Оставь он хотя бы одну штучку хозяину, это не выглядело бы так вопиюще дико.

Впрочем, у Вэнь Цзэе сегодня был слишком счастливый день, чтобы портить его мелочными разборками. Он просто тепло улыбнулся, вновь открыл ящик и достал себе еще несколько штук.

Ван Ян, стоявший ближе всех, невольно скользнул взглядом по внутренностям выдвинутого ящика. Увидев, что тот буквально ломится от молочных конфет и аккуратных упаковок с молоком, он ощутил, как к горлу подкатывает волна трудноописуемых эмоций.

К нему, как к ближайшему соседу Вэнь Цзэе, частенько подкатывали сокурсники — причем обоего пола, — пытаясь выведать хоть какие-то подробности о привычках и предпочтениях главного красавчика факультета.

За долгое время совместной жизни вкусы Вэнь Цзэе прояснились до мелочей. Он обожал всевозможные десерты и пирожные, но в его личном топе безоговорочно лидировала «великая четверка» лакомств: молочные конфеты «Белый кролик», ириски «Ванцзай», а также баночки одноименного сладкого молока и детские питьевые йогурты.

Конечно, взрослый парень имел полное право баловать себя сладким, но страсть Вэнь Цзэе к молочным продуктам была поистине феноменальной. Он рассовывал конфеты по всем карманам и рюкзакам, так что в любой момент мог запустить руку в карман куртки и извлечь оттуда очередного заветного «Белого кролика».

Ван Ян перевел взгляд на безупречный профиль своего соседа.

«Ну кто бы мог подумать, что этот невозмутимый, невероятно стильный парень на доске, по которому сохнет половина девчонок кампуса, втайне остается сущим ребенком, не способным прожить и дня без детского молока и ирисок?»

Ночной рынок, куда направилась компания, представлял собой шумную торговую улочку с бесконечными рядами лотков с уличной едой. Место находилось совсем рядом с Университетом Y, так что дошли они за считанные минуты.

Несмотря на то что стрелки часов уже перевалили за десять вечера, улочка буквально кипела жизнью благодаря близости к студенческому городку. Толпы молодежи сновали туда-сюда, создавая непередаваемую атмосферу вечного праздника.

Стоило Вэнь Цзэе появиться в толпе, как на него тут же устремились десятки заинтересованных взглядов.

И дело было не только в его родном вузе — имя Вэнь Цзэе было у всех на слуху в масштабах всего университетского городка.

— Да-а, гулять с главной местной знаменитостью — это отдельный вид удовольствия, — весело хмыкнул шедший рядом Чжан Цзытао. — Под таким прицелом взглядов я и сам себя звездой чувствую. Даже осанку невольно выпрямил!

— Да ну тебя, прекращай паясничать, — беззлобно отозвался Вэнь Цзэе. — Давайте лучше побыстрому возьмем шашлычков и двинем обратно, а то если двери закроют на комендантский час, куковать нам на улице.

На обочине дороги у самого входа на шумную улочку замер роскошный черный «Бентли». Рядом с машиной стояла молодая девушка, нагруженная ароматными бумажными пакетами с уличной едой. Она держалась за ручку двери, но садиться в салон не торопилась — ее взгляд был прикован к людскому потоку, скрывающемуся в глубине рынка.

— На кого ты там так уставилась?

Низкий, бархатистый голос донесся из приоткрытого окна автомобиля. Сидевший на водительском сиденье мужчина небрежно положил одну ладонь на руль, а локоть другой устроил на кожаной обивке двери. Он слегка повернул голову, разглядывая девушку.

Машина была припаркована в густой тени раскидистых деревьев, скрывавших ее от ярких огней улицы. Силуэт мужчины в безупречном черном костюме практически растворялся во мраке салона, не позволяя рассмотреть черты лица. Лишь бледный свет уличного фонаря пробивался сквозь лобовое стекло, мягко очерчивая его ладонь, лежащую на рулевом колесе.

Изящные, длинные пальцы и крупная мужская ладонь выглядели невероятно эстетично — такая рука могла бы служить идеальной натурой для художника или стать объектом тайных вздохов любого эстета.

— Да так, пустяки. Кажется, я только что увидела своего кумира, — с придыханием отозвалась Гун Цинъю, неохотно отрывая взгляд от толпы.

— Кумира? — тихо, с едва заметной иронией переспросил Гун Шисюань.

Он перевел взгляд в ту сторону, куда указывала сестра, но разглядел лишь удаляющийся в глубину рынка высокий силуэт.

Юноша с безупречной осанкой неторопливо и плавно лавировал на скейте среди пестрой толпы. Даже со спины в каждом его движении сквозило легкое, непринужденное изящество, приковывавшее к себе взгляд.

— Ну да! Он невероятно красивый, просто неземной... — восторженно зашебетала Гун Цинъю, явно намереваясь вывалить на брата все накопившиеся девичьи восторги.

Однако она не успела закончить и первой фразы — мужчина в салоне бесстрастно прервал ее на полуслове:

— Меня не интересуют мужчины.

<http://bllate.org/book/18267/1762972>